

Глава 19: Дочь — инструмент! Рассчитанный герой спасает красавицу Солнце, пробиваясь сквозь пышные южные листья, рисовали на его лице узор из света и тени. Элио, человек-сценарий, чья жизнь была просчитана до мелочей, наблюдал за происходящим. Напротив, за столом, покрытым вышитой скатертью, сидела его дочь — прекрасная, словно распутившийся пион, Изабелла. Она была мишенью, а он — стрелком, уже давно прицелившимся. В ее глазах горел огонь — смесь страха и гнева. Элио знал, что в сердце девушки бушует непокорность, но он не собирался с ней спорить. Его план был безупречен, как часы его отца, мастера-часовщика. Изабелла была только инструментом, элементом в его великой игре. В комнату ворвался молодой человек, его лицо было пылающим, глаза мокрыми от слез. Это был Армандо, юный, импульсивный, очарованный Изабеллой. «Она в опасности!» — кричал он, почти не дыша. Элио, невозмутимый, как скала, произнес, словно вычитывая строчки из сценария: «Армандо, тебе придется сделать то, что я тебе скажу. Это — единственный шанс спасти Изабеллу». Армандо, ошеломленный, готов был броситься в огонь ради Изабеллы, за которой ему пришлось бежать через весь город. «Что нужно сделать?», — выдохнул он. Элио, с холодным расчетом глядя на дочь, произнес: «У тебя есть ровно три часа до рассвета. Ты должен найти Сердце Дракона, спрятанное в пещере Черного Льва, и принести его мне. Только оно может спасти ее». Армандо, не задумываясь, кинулся в путь. Элио, наблюдая, как исчезает фигура юного героя, хмыкнул. Игра в самом разгаре, и он, режиссер, уже готов был начать новый акт. "А?" - недоуменно переглянулись сестры Сю Шицин и Сю Хуаи, услышав слова учителя по внеклассной деятельности. После того, как учитель осмотрел картину, они заметили, что выражение его лица стало... странным. Потом он заговорил о танце... а теперь вот - первая премия?! Быстро, слишком быстро! Может, кто-то ещё не успел представить свои работы? Пока сестры приходили в себя, учитель посмотрел на них серьезно. "Ваша работа настолько хороша, что выходит за рамки школьных стандартов. Я хотел бы получить ваше разрешение представить ее на национальный конкурс." В голове у сестер все закружилось. Они ведь просто рисовали что-то случайное! Такое преувеличение! На национальный конкурс?! Нет, нет, нет! Ошеломленные, они кивнули, не понимая, что происходит. Учитель, получив их согласие, засиял от радости, схватил телефон... и, разговаривая по нему, вышел из кабинета. Видимо, решал вопросы, связанные с конкурсом. "Сестра, посмотри..." Сестры были сбиты с толку. Сю Хуаи из любопытства взглянула на картину и отшатнулась в ужасе. Она указала на картину, шепча сестре: "Посмотри, Шицин!" Обе, как по команде, замерли, пораженные. Закат был тот же, река тоже... но от картины исходило совсем другое чувство, другое настроение! "Сестра, что... что происходит? Мы ведь... просто рисовали..." Сю Шицин перевела взгляд на младшую сестру, которая выглядела так же ошеломленно. Лицо Хуаи было совершенно пустым. Потом она вдруг вздрогнула, будто что-то вспомнила. Глубоко вздохнув, она сказала с недоверием в голосе: "Я... вчера вечером, после ужина, видела его у мольберта. Он долго стоял перед ним..." "Кто "он"?" - спросила Сю Шицин, сбитая с толку. Хуаи закатила глаза. "Кто же еще, кроме Сю Хао?" "А... нет, это невозможно!" - глаза Сю Шицин расширились. Она признавала, что брат талантлив в бизнесе, но рисовать?.. Никогда не видела, чтобы он держал в руках кисть. Да и в доме не было никаких художественных материалов. А уровень этой картины... ее невозможно было достичь без десятков лет обучения. "Тогда скажи... кто, кроме него?" На секунду обе сестры погрузились в молчание..... Полдень. Сю Хао забрал Ван Сюэин и направился в частный ресторан. За рулем он заметил, что за ним неотступно следует маленькая "хвост". Не нужно было прилагать усилий, чтобы понять, что это был герой по имени Чэнь Мо. Сю Хао это не волновало. "Пусть следует, если ему так хочется, - подумал он. - Это позволит мне получить ещё один "урожай..." В такси... Водитель с жалостью посмотрел на сидящего на переднем сидении Чэнь Мо. Как же жалко, что в таком юном возрасте он носит "зелёные очки". Тяжело вздохнув, водитель похлопал Чэнь Мо по плечу и попытался его утешить: "Мальчик, если хочешь жить достойно, нужно быть более открытым. Как можно не надеть немного "зелёного"?" От этих слов лицо Чэнь Мо потемнело. Несмотря на то, что его отношения с

учительницей Ван были неглубокие, сегодня он впервые встречал её за три года. Но он уже успел считать эту красивую, щедрую и добрую женщину своей. Чэнь Мо заплатил за проезд, нахмурившись, и, не оборачиваясь, направился следом за Сюю Хао...[Динь...Чэнь Мо испытывает подавленное настроение, его уровень подавленности +423...]"Сюэин, расслабься, не стесняйся", - предложил Сюю Хао, когда они зашли в ресторан, и официант выставил на стол все блюда. После дружелюбной беседы Сюю Хао перешел от обращения "Учительница Ван" к более близкому "Дорогая Сюэин..." Ван Сюэин слегка улыбнулась. Через некоторое время она перестала опасаться Сюю Хао - влиятельного человека. "Сюэин, ты ведь преподаешь поэзию и живопись, значит, ты должна кое-что знать об их жизни, верно?" "Хотел бы спросить, а не сталкивались ли они с неприятностями в школе?" За обедом Сюю Хао спросил Ван Сюэин о проблемах, связанных с его дочерьми. Хотя он уже расспрашивал их утром, но, перестраховываясь, хотел уточнить у их преподавателя. Он вспомнил, как во время предыдущей беседы выяснилось, что Ван Сюэин не только их преподаватель, но и их профессиональный психолог. Ван Сюэин слегка опешила, но потом, подумав, всё поняла. Владелец, Сюю Хао, беспокоился, что его дочерей обманывают. Взвесив всё, Ван Сюэин покачала головой. "Обе они - красавицы школы. У них было много поклонников, но они отказали всем..." Услышав это, Сюю Хао окончательно успокоился. "Ну, хорошо... Сюэин, пожалуйста, приглядывай за ними. В их возрасте их очень легко обмануть..." Сделав паузу, он полушутя добавил: "То же самое касается и тебя. Если в школе появится какой-нибудь слепой, который будет тебе досаждать, скажи мне, и я помогу тебе его проучить." Ван Сюэин широко улыбнулась и кивнула. Сюю Хао действительно такой же вежливый и непринужденный, как рассказывают. В отличие от некоторых богатых людей, которые считают своим долгом задирать нос... Далее... Пока они обедали, Сюю Хао ненавязчиво вывел беседу на тему "дочерей", и атмосфера была по-прежнему гармоничной. В это время время от времени появлялось сообщение с показателями настроения Чэнь Мо, но Сюю Хао просто улыбался и игнорировал его. Закончив трапезу, они вышли из ресторана. В этот момент Сюю Хао заметил перед собой крутую лестницу из камня. Мысленно подбирая слова, он случайно нашел тему, чтобы привлечь внимание Ван Сюэин. "Кстати, Сюэин..." "А?" Ван Сюэин повернулась и с недоумением посмотрела на него. "Из-за того, что я был очень занят на работе, у меня возникли некоторые разногласия с моими дочерьми. Сейчас я хочу сделать всё возможное, чтобы наверстать упущенное, и надеюсь, что ты сможешь мне и скажешь им пару добрых слов." В самом деле, это отличная идея - заставить учительницу сказать несколько приятных слов его дочерям. "Поняла, без проблем. Раз уж мистер Сюю управляет такой большой компанией, я думаю, они всё поймут... а..." - [] не успела закончиться, как Ван Сюэин внезапно почувствовала, что её ноги потеряли опору, и она начала падать вперёд. В страхе она увидела перед собой острые края ступеней и побледнела от ужаса. Если её больно ударит, то это будет ещё полбеды, а если она ударится головой... леденяще холодно становится... Она закрыла глаза, не решаясь встретить судьбу, готовая получить травму. В этот момент она почувствовала, как её талию обхватили крепкие руки, и её тело непроизвольно потянуло вперёд, и в конце концов она оказалась в чьих-то объятиях...